

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В УГОЛОВНОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Фаткулин С. Т.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: safar53@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы использования электронных документов в арбитражном и уголовном процессе. Автор исследовал проблемы использования указанных документов в качестве доказательств, привел убедительные примеры из судебной практики. По мнению автора, использование электронных документов и электронных подписей на документах существенно ускорит документооборот и сократит временные издержки в судопроизводстве.

Ключевые слова: арбитражный процесс, уголовный процесс, электронный документ, доказательства, электронная подпись, источник информации, электронная подпись.

PROBLEMS OF ELECTRONIC DOCUMENTS APPLICATION IN THE CRIMINAL AND ARBITRATION PROCESS

Fatkulin S. T.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: safar53@mail.ru

The article deals with topical issues of using electronic documents in arbitration and criminal proceedings. The author investigated the problems of using these documents as evidence, cited compelling examples from judicial practice. According to the author, the use of electronic documents and electronic signatures on documents will significantly speed up document flow and reduce time costs in legal proceedings.

Keywords: arbitration process, criminal procedure, electronic document, evidence, electronic signature, source of information, electronic signature.

На сегодняшний день проблема правового регулирования применения электронных документов в уголовном процессе является актуальной. В последнее время на практике уголовного процесса вопросам информатизации придается все большее значение, однако проблема совершенствования уголовного процесса остается в юридической науке недостаточно исследованной. Расследование уголовных дел иногда невозможно без надлежащего информационного и аналитического обеспечения. В настоящий момент правоохранительные органы регулярно обращаются к многочисленным

информационным системам для получения необходимых сведений, чаще всего они обращаются для сбора материалов, характеризующих обвиняемых. Планомерный переход от классического бумажного документооборота к электронному документообороту соответствует современным требованиям и тенденциям развития информационного общества и позволит обеспечить оперативный обмен информационными ресурсами между федеральными органами исполнительной власти на всей территории Российской Федерации.

С 1 января 2017 года россияне могут в электронной форме подать иски, заявления,

ходатайства, жалобы, представления и другие документы в суды. Соответствующий электронный документ должен быть подан путем заполнения специальной формы на официальном сайте конкретного суда и подписан электронной подписью гражданина. Прилагаемые документы также должны подаваться в электронной форме. Полученные от участника процесса документы в электронной форме будут рассматриваться судом как обычные иски, жалобы, доказательства его позиции по делу и т. д. По общему правилу, судебные решения также смогут быть выражены в электронной форме. Решения должны подписываться усиленной квалифицированной подписью судьи, а коллегиальные акты — усиленными электронными подписями всех судей. Исключения касаются тех судебных решений, которые затрагивают безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, охраняемую законом тайну и ряд других (в зависимости от вида судопроизводства) — они будут изготавливаться в форме бумажного документа. Необходимо отметить, что даже при использовании электронной формы один экземпляр судебного решения будет дополнительно изготавливаться на бумаге. Копия решения суда будет высылаться участникам процесса на бумажном носителе в случаях, если у этого суда нет технической возможности отправить решение в электронной форме или по их просьбе [1]. На наш взгляд, это позволяет более оперативно расследовать судебные дела. Однако, что же касается процессуальных документов, несущих более доказательственную информацию, есть основания предполагать, что это создаст в уголовном процессе проблему, схожую с легализацией оперативных материалов. Электронные документы, как доказательства по уголовному делу, могут фигурировать в качестве иных документов либо в роли вещественных доказательств. В целом документы как источники доказательств выступают в трех следующих видах: как протоколы допросов, других следственных и судебных действий; заключение эксперта (ст. 74 УПК); как иные документы, которые допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК (обстоятельства подлежащие доказыванию), при этом они могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде; к ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации (ч. 2 ст. 84 УПК);

как вещественные доказательства, в случаях если они служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, либо были объектом, на который направлялись преступные действия, а также если они могут служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (ст. 81 УПК).

«Электронным документом» признается документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме [2]. Электронный документ как источник доказательств в уголовном процессе можно определить как форму электронно-цифрового отображения информации, зафиксированную на материальном носителе, содержащую сведения о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, имеющую установленные реквизиты, полученную с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и предназначенную для хранения и дальнейшего использования. В соответствии со ст. 88 УПК РФ электронные документы как доказательства должны соответствовать требованиям относимости (логическая связь между сведениями, составляющими содержание информации, и обстоятельствами, подлежащими доказыванию), допустимости (соответствие процессуальной формы требованиям закона) и достоверности (соответствие реально существовавшим фактам).

В уголовное судопроизводство электронные документы допускаются в основном в качестве иных документов, поскольку они создаются за рамками уголовного процесса, в ходе обычной деятельности физических и юридических лиц. В настоящее время наиболее распространенным способом заверения электронных документов является электронная цифровая подпись, порядок применения которой регулируется ФЗ «Об электронной подписи». Несмотря на проблемы, связанные с использованием электронных документов, в России формируется судебная практика, в которой суды признают юридическую силу данных документов.

Так, в феврале 2017 года Арбитражным судом Северо-Западного округа было вынесено постановление, согласно которому ООО «Зарница» обратилось в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ПАО «Сбербанк России» о возмещении убытков, причиненных в результате ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязанностей по договору банковского счета, вследствие чего с этого счета были

списаны денежные средства. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016 решение оставлено без изменения.

По мнению ООО «Зарница», оспариваемые судебные акты являются необоснованными. Как указывает ООО «Зарница», судами сделан необоснованный вывод об отсутствии вины ответчика в причинении истцу убытков, поскольку изменение логина клиента и телефонного номера для СМС оповещения было произведено лицом, действовавшим от клиента по поддельной доверенности, что должно было быть установлено ответчиком при проявлении должной осмотрительности.

Банк в отзыве на кассационную жалобу просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения, полагая их законными и обоснованными. По мнению Банка, убытки причинены в результате собственной неосмотрительности истца, что правильно установлено судами.

Из представленных в материалы дела документов следует, что истцом в адрес ответчика были направлены платежные поручения, заверенные корректной простой электронной подписью. Кроме того, из выписок из системы, представленных в дело Банком, следует, что в адрес истца на указанный им номер направлено SMS-сообщение, содержащее одноразовые пароли, необходимые для генерации простых электронных подписей, используемых для заверения платежных поручений.

Таким образом, Банк принимал к исполнению поступившие в его адрес платежные поручения, содержащие все необходимые реквизиты, и осуществлял по ним перевод денежных средств в соответствии с условиями договора.

Кассационный суд полагает, что истец не представил доказательств неправомерности действий ответчика, как и не представил доказательств того, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возникли убытки. При таком положении суды пришли к обоснованному выводу о недоказанности в действиях Банка правонарушения, необходимого для взыскания с него убытков. Сам истец допустил неосмотрительность в хранении или использовании конфиденциальных сведений для доступа к услугам по банковскому обслуживанию с использованием системы дистанционного обслуживания. Судами правильно применены нормы материального и процессуального права

и сделаны выводы, соответствующие материалам дела и имеющимся в деле доказательствам. С учетом вышеизложенного суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов. Учитывая изложенное, Арбитражный суд Северо-Западного округа постановил: решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.06.2016 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Зарница» — без удовлетворения [3].

Другим примером может послужить судебное разбирательство, где электронные документы стали решающими доказательствами. Так, в 2016 г. ООО «Монтажгазспецстрой» обратилось в Арбитражный суд Республики Крым с иском к ООО «Ростов-Папа» о признании недействительным договора. Исковые требования заявлены на основании статей 166, 167, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу его ничтожности и мотивированы тем, что истец не заключал данный договор, ссылаясь на факт фальсификации документа. Указав, что подпись на договоре от имени директора ООО «Монтажгазспецстрой» Коржова С. Н. выполнены неустановленным лицом, сам Коржов С. Н. эти документы не подписывал и полномочий на это никому не давал. ООО «Монтажгазспецстрой» никогда не признавало и не подтверждало указанный договор. Ответчик против удовлетворения иска возражал. По ходатайству истца судом была назначена судебная почерковедческая экспертиза оспариваемого договора, однако, ввиду непредоставления ответчиком оригинала договора, истец заявил ходатайство о прекращении производства по экспертизе, указав на невозможность проведения экспертного исследования по копии документа.

Рассмотрев исковое заявление, исследовав доказательства по делу, заслушав представителя истца, выяснив позицию ответчика, арбитражный суд находит искомые требования подлежащими удовлетворению. Таким образом, судом рассмотрен спор по имеющимся в деле доказательствам, которые получили надлежащую судебную оценку. Представленная копия договора при непредставлении суду оригинала документа не может быть принята судом в качестве надлежащего доказательства. Доказательств, подтверждающих наличие волеизъявления сторон на подписание договора, а также доказательств, подтверждающих возникновение

между сторонами правоотношений по поводу исполнения спорного договора, не представлено. Руководствуясь статьями 110, 167—171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил иск удовлетворить [4].

Поскольку уголовный процесс связан с наибольшей возможностью ограничения личных прав подозреваемого, обвиняемого, а также со спецификой производства многих следственных и процессуальных действий, возможность применения электронных документов в данном виде процесса значительно сужена [5]. В частности, в сфере уголовного процесса практически невозможно заверить документ электронной цифровой подписью и другими аналогами собственноручной подписи. Так, понятые, свидетель, потерпевший, защитник, участвуя в проведении процессуальных действий, не всегда физически могут иметь при себе средства электронные средства и не обязаны это делать. Кроме того, электронная цифровая подпись в уголовном процессе не может быть юридически приравнена к собственноручной подписи, так как, подписывая документ, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель подтверждают правильность изложенных в нем сведений и свое личное отношение к ним. Механизм выполнения собственноручной подписи непосредственно обусловлен психофизическими характеристиками организма человека, в силу чего эта подпись неразрывно связана с биологической личностью подписывающего. Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо сохранить требование об обязательности составления на бумажном носителе большинства процессуальных документов, в частности тех, где необходима собственноручная подпись участника процесса.

Приоритетом для суда должны быть первоисточники сведений: показания в суде лица, уполномоченного на проведение досудебного уголовного преследования, а также видеозапись его действий по обнаружению и получению предметов, документов, фиксации следов преступления. Доказательство обвинения должно быть представлено в такой форме, которая позволяла бы проверить и оценить достоверность, относимость

сведений. Любая информация, независимо от способа получения, может быть доведена до суда ее получателем, при этом суду необходимо предоставить первоисточник доказательства для проверки [6].

На сегодняшний день вопрос применения электронных документов в уголовном судопроизводстве достаточно актуален и до конца не разрешен. Так, имеется необходимость оформления протоколов в письменном виде при очевидности того, что не только изготовление процессуальных документов с помощью компьютера, но и применение электронных документов значительно ускорит работу в судебных и правоохранительных органах.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: протокол следственного действия не должен считаться источником (первоначальным) доказательства; источником сведений относительно фактов, установленных в ходе оперативно-розыскного мероприятия или следственного действия, являются лица, его проводившие и участвовавшие в нем; видеозапись следственного действия, оперативно-розыскного мероприятия является оптимальным средством документирования — этот электронный документ должен приниматься судом за производное личное доказательство в случаях, предусмотренных законом. В совокупности с показаниями участников действия, мероприятия видеозапись образует единое доказательство факта. Что же касается личных доказательств, то они по общему правилу должны формироваться только в судебном разбирательстве в ходе судебных допросов сторонами и судом осведомленного о фактах лица, видео- или аудиозапись показаний как производное доказательство может воспроизводиться в суде только в специально предусмотренных законом случаях. Основой для представления, исследования и оценки доказательств, в том числе электронных доказательств, должна быть также устная речь перед судьей. Состязательность, непосредственность, устность, гласность — эти принципиальные правовые положения имеют непреходящую ценность, следовательно информационные технологии ни коим образом не должны подорвать их приоритет.

Список литературы

1. Во всех судах будут использоваться электронные документы [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант. Ру». — URL: <http://www.garant.ru/news/760361/>
2. Об электронной подписи : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — 11 апреля.

3. Простая электронная подпись — судебные практики [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант. Ру». — URL: <http://forum.garant.ru/?read,7,2384336>
4. Решение от 23 марта 2016 г. по делу № А83-3179/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/VfVw44W6QNWP/>
5. Тульская, О. В. Некоторые проблемы использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры РФ. — М., 2009. — № 6. — С. 74—78.
6. Кукарникова, Т. Э. Особенности электронного документа как источника доказательств // Воронежские криминалистические чтения. — 2003. — № 4. — С. 205—206.

References

1. Vo vseh sudakh budut ispolzovatsya elektronnyye dokumenty [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovoy portal «Garant. Ru». — URL: <http://www.garant.ru/news/760361/>
2. Ob elektronnoy podpisi : Federalnyy zakon ot 6 aprelya 2011 g. № 63-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2011. — 11 aprelya.
3. Prostaya elektronnyaya podpis — sudebnye praktiki [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovoy portal «Garant. Ru». — URL: <http://forum.garant.ru/?read,7,2384336>
4. Reshenie ot 23 marta 2016 g. po delu № А83-3179/2015 [Elektronnyy resurs] // Sudebnye i normativnye акты RF. — URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/VfVw44W6QNWP/>
5. Tulsckaya, O. V. Nekotorye problemy ispolzovaniya elektronnykh dokumentov v kachestve dokazatelstv v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Akademii Generalnoy Prokuratury RF. — M., 2009. — № 6. — S. 74—78.
6. Kukarnikova, T. E. Osobennosti elektronного документа как истоchnika dokazatelstv // Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. — 2003. — № 4. — S. 205—206.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2018